

Ладутько Марина Владимировна
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)
ladutko@msu.by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье дается краткий обзор исследований, отражающих трансформацию риторической модели речевого воздействия, рассматриваются в динамике основные понятия – речевое воздействие, субъекты речи, способы воздействия, средства воздействия, риторические категории.

Ключевые слова: риторика, риторические категории, коммуникация, речевое воздействие, убеждение

The article provides a review on studies reflecting the transformation of the rhetorical model of speech influence, examines the dynamics of the basic concepts – speech influence, subjects of speech, methods of influence, means of influence, rhetorical categories.

Keywords: rhetoric, rhetorical categories, communication, speech influence, persuasion

Научный интерес к речевому воздействию формируется во времена античности, когда риторика представлялась как искусство публичного монолога, в рамках которой изучались техники ведения спора и приемы красноречия. Классическая риторика заложила в структуру сообщения такие критерии, как критерий истинности (категория *логос*), критерий искренности (категория *эмос*) и критерий релевантности речевого поведения (категория *пафос*), призванные обеспечить эффективность речи.

Риторическое учение традиционно рассматривается как искусство воздействия, в основе которого лежат две главные категории – понимание и воля,

ибо «искусство направлять интеллект и действовать предполагает внушение другому мысли, чувства, решения, чтобы овладеть его разумом, сердцем и волей» [1, с. 16]. Необходимым условием для достижения данной цели является владение оратором правилами риторического построения убеждающей речи, коррелирующими с выделяемым частями в риторическом каноне – инвенцией, диспозицией и элокуцией, которые представляют собой идеоречевой цикл – путь от мысли к слову [1, с. 22–43].

Античные риторы осознали ораторское искусство как речевое взаимодействие, как триаду *оратор – речь – аудитория*, в которой все составляющие взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому в античных риторических учениях подробно разработаны этические аспекты этого взаимодействия, сформулированы категории *этоса* и *пафоса*, регулирующие формы и методы речевого воздействия.

Классическую риторическую модель можно представить как систему убеждения аудитории, организованную в соответствии с категориями *этоса*, *логоса* и *пафоса* по нормам языка и правилам риторического построения убеждающей речи, как систему воздействия на аудиторию, оказываемого с учетом ее особенностей и в целях получения желаемого эффекта. В риторической традиции воздействие осуществляется доказыванием и топами при помощи специально подобранных вербальных и невербальных средств с целью порождения определенных эмоций, способных привести к направляемому формированию согласия, симпатии, сочувствия, принятия или поведения.

В современной гуманитарной научной парадигме происходит переосмысление, совершенствование категориального аппарата и инструментария классической риторики при содействии теории массовых коммуникаций и теории аргументации. Риторика включается в контекст современных лингвистических исследований как теория убеждающей коммуникации.

Российская риторическая традиция дает обоснование системы категорий риторики применительно к современному состоянию языковой практики в работах А.В. Анненковой, В.И. Аннушкина, М.М. Бахтина, Н.А. Безменовой, Ю.Н. Варзониной, Л.А. Введенской, А.А. Волкова, Е.Н. Зарецкой, А.А. Ивина, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Ю.В. Рождественского, И.А. Стернина, Г.Г. Хазагерова и других.

Ю.В. Рождественский в работах «Теория риторики» (1997), «Принципы современной риторики» (1999) разрабатывает методологические основы современной риторики, систему риторических категорий, являющуюся научной картиной современной речи в условиях развития массовой коммуникации, и связывает факты массовой коммуникации с культурой [2; 3]. Весь научный аппарат классической риторики был выстроен и приспособлен к монологу, а его некоторые основополагающие принципы, например, планирование воздействия, не возможны для диалогического общения. Чтобы снять эти противоречия, классическая триада *оратор – речь – аудитория* уточняется в терминах

теории коммуникации *говорящий – речь – слушающий*. Основой современной риторики признается диалог, являющийся «единицей управления обществом» [3, с. 85]. Ю.В. Рождественский находит баланс в теории современной риторики, выделяя три части – *теория монолога* (античная риторика) – *теория диалога* – *речевая коммуникация* и рассматривая их в координатах категорий античной риторики – *этоса, логоса, пафоса*, придавая им новое содержание: «этос – условия, которые предъявляются говорящему; пафос – намерение говорящего и реализация намерения сообщить нечто слушающему; логос – понимание данной речи слушающим при условии единства языкового кода и единства толкования категорий стиля» [3, с. 84]. Формулируя законы и правила ведения диалога, описывая диалог с позиций *этоса, пафоса, логоса*, автор концепции предлагает теоретические основы моделей речевого управления в зависимости от количественного состава аудитории. Классическая риторическая модель дополнена идеей возможности прогнозирования речевых отношений в обществе в целях осуществления максимально эффективного процесса речевого воздействия.

А.А. Волков, уточняя концепцию Ю.В. Рождественского, дает исчерпывающее описание риторическим категориям, в частности – риторической аргументации, отмечая отличительные признаки риторического аргумента [4, с. 14]. Особенно ценно для нашего исследования указание на то, что риторическая аргументация не обладает принудительной силой доказательства: риторические аргументы побуждают добровольно принять предлагаемое решение [4, с. 14]. Добровольность принятия решения ученый объясняет принадлежностью всех участников риторической ситуации одному культурному сообществу, объединенному «ценностями, которые признаются достаточно важными, чтобы конфликт мнения или пропозиции с ценностью мог привести к отказу от мнения или интереса, а не от ценности» [4, с. 14]. Это значит, что убеждающее воздействие направлено на решение проблемы путем обсуждения и нахождения оптимального решения. Таким образом, в концепции Ю.В. Рождественского – А.А. Волкова, интегрирующей традиции классической риторики в контекст современного знания, речевое воздействие с целью убеждения представлено в условиях двусторонней коммуникации результатом понимания и сотрудничества.

В «Практической риторике» И.А. Стернина реализована тенденция обучения целесообразности речи в процессе эффективной коммуникации. В трактовке И.А. Стернина, речевое воздействие – «это наука о правилах и приемах эффективного общения, и риторика – один из основных разделов этой науки» [5, с. 8]. Основанием этого подхода служит отождествление воздействия и коммуникативного успеха, поэтому реализация воздействия, или коммуникативного успеха, обеспечивает эффективность речи, а назначение риторики заключается в том, чтобы через правила и регламентации отдельно для каждого этапа речевого акта оптимизировать процесс речевой коммуникации. Механизм

повышения эффективности взаимодействия участников диалога раскрывается посредством терминов *коммуникативная грамотность, коммуникативная удача/неудача, коммуникативное равновесие, коммуникативные барьеры*. Определяя задачу речевого воздействия в традиционном ключе, И.А. Стернин в условиях массовой коммуникации не выделяет убеждение как главный способ воздействия: оно входит в перечень таких основных способов воздействия на личность, как доказывание, уговаривание, клянчение, внушение, просьба, приказ, принуждение.

А.А. Мурашов в работе «Современная риторика: речевое воздействие и взаимодействие» подчеркивает формирующую роль риторики во влиятельной аргументации и практическом обеспечении логики форм выразительного речевого воздействия и взаимодействия в системе коммуникативных намерений [6, с. 32]. Замена субъекта речи на *коммуникативный лидер* в триаде *оратор – речь – аудитория* свидетельствует о том, что в центре внимания риторики – «человек, способный своевременно произнесенным и оптимально организованным словом вести за собой, ставить задачи, показывать проблемы и нацеливать на их преодоление» [6, с. 3]. В диалогической модели общения коммуникативная успешность современного ратора определяется его коммуникативной компетентностью, под которой понимается «умение взаимодействовать с людьми и миром, совершенствоваться в таком диалоге, становиться грамотнее, смелее, оказываться деятельным и влиятельным» [6, с. 3]. В монологической речи лидера обязательны структуры диалогизма, возбуждающие интеллектуальную деятельность аудитории, факторы внимания (провокационный тезис, ответственание), диалогическое включение (инклюзивная речь). Именно реализация «системы коммуникативных намерений» лидера и аудитории через коммуникативные шаги объясняет сочетание воздействия коммуникативного лидера и взаимодействия лидера и аудитории.

Подводя итог обзору исследований риторической модели речевого воздействия, можно сделать следующие выводы: 1) речевое воздействие как объект изучения имеет давнюю традицию, прежде всего риторическую; 2) в общем виде речевое воздействие представляет собой воздействие на индивидуальное или коллективное сознание и поведение посредством вербальных и невербальных средств и направлено на их изменение и регуляцию; 3) речевое воздействия может быть как однонаправленным (в условиях монолога), так и двунаправленным (в условиях диалога); 4) трансформация риторической модели речевого воздействия вызвана привлечением данных теории коммуникации; 5) проблема эффективности речевого воздействия становится особо актуальной в условиях массовой коммуникации.

Литература

1. Безменова, Н. А. Очерки по теории и истории риторики / Н. А. Безменова. – М. : Наука, 1991. – 215 с.

2. Рождественский, Ю. В. Теория риторики : учеб. пособие / Ю. В. Рождественский. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 536 с.
3. Рождественский, Ю. В. Принципы современной риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 176 с.
4. Волков, А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2009. – 398 с.
5. Стернин, И. А. Практическая риторика : учеб. пособие / И. А. Стернин. – М. : Академия, 2003. – 272 с.
6. Мурашов, А. А. Современная риторика: речевое воздействие и взаимодействие / А. А. Мурашов. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 286 с.